

Лин Сюань слегка замедлил свои движения, и Небесная Печать на его руке осталась незамеченной. Мо Чэньвэнь, не удостоив её вниманием, всё же знал, что она была надета на средний палец. Инь Тяньмин? Верно. Лин Сюань небрежно разжал руку, позволив белке ускользнуть.

— Мо Чэньвэнь?

Зрачки Мо Чэньвэня внезапно сузились, и он отступил на несколько шагов. Лин Сюань, наблюдая за этим, ничего не сказал.

— Я Лин Сюань.

Лин Сюань, божественный вор? Мо Чэньвэнь взял себя в руки. Это имя практически никто не произносил, но сейчас, услышав его из уст Лин Сюаня, он был вынужден пересмотреть свои мысли.

— Господин Лин, что вы здесь делаете?

Почему он знает моё имя? Взгляд Мо Чэньвэня потемнел. Лин Сюань, взглянув на него, сразу понял, о чём тот думает. Знать имя — это пустяк.

— Что замышляет Царство Чу?

Инь Тяньмин, находясь вдалеке, нахмурился, услышав это имя. Мо Чэньвэнь, представитель школы Мо-цзы, но разве он не должен был оставаться в стороне от войны? Почему он оказался в лагере Царства Чу?

Мо Чэньвэнь, прибыв сюда, не получил ни единого сведения, но сам выдал столько информации. Сжав губы, он с трудом поднял голову и встретился взглядом с Лин Сюанем, пытаясь прощупать почву.

— Царство Чу делает то, что должно.

Лин Сюань, наблюдавший за небом, почувствовав взгляд, слегка опустил голову и взглянул на Мо Чэньвэня. Худощавый мужчина с изящными чертами лица, которые могли бы сойти за женские. Холодный взгляд Лин Сюаня мгновенно угадал его мысли.

— Так вот как оно есть? Мастера механики Мо-цзы обратили своё внимание сюда?

Лин Сюань размышлял о многих вещах, связанных с Царством Чу, но не ожидал, что механики Мо-цзы ради того, чтобы увидеть Императорскую усыпальницу, решатся помочь Чу. Тогда этих людей нельзя оставлять в покое. Даже столкнувшись с таким неуважением к предкам, Лин Сюань оставался спокоен, его разум был ясен, и он обдумывал, как поступить с механиками Мо-цзы.

Таковы были последствия использования этой способности. Лин Сюань холодно оглядел округу. Вдалеке внутренние колебания Инь Тяньмина также были очевидны. Тьма, исходящая от обоих, вызывала у Лин Сюаня чувство дискомфорта.

— Неужели в этом мире нет ни одного светлого места?

Мо Чэньвэнь, разгаданный, резко опустил голову, его лоб покрылся испариной. Лин Сюань, сидя на высокой стене, поднял руку и потер лоб, отключив восприятие. Открыв глаза, он

увидел Мо Чэньвэня, стоящего неподалеку. Инь Тяньмин куда-то исчез.

— Ты ещё можешь говорить?

Голос звучал так же, как и раньше, но давление исчезло. Ленивая интонация заставила Мо Чэньвэня поднять голову. Лин Сюань сидел с выражением скуки на лице.

— Я Мо Чэньвэнь, механик семьи Мо.

— Да, это очевидно, — Лин Сюань равнодушно ответил, ожидая, когда Мо Чэньвэнь пригласит его в Царство Чу.

— Прошу прощения за беспокойство, господин Лин. Я пришёл извиниться за своего нерадивого подчинённого. Пожалуйста, примите мои извинения.

— Хорошо, — Лин Сюань снова ответил в своей характерной манере.

Мо Чэньвэнь опустил голову.

— Не смею больше беспокоить, я ухожу.

Ушёл? Просто ушёл? Лин Сюань смотрел, как Мо Чэньвэнь садится на лошадь и спокойно уезжает, не в силах поверить.

— Ушёл?

Инь Тяньмин появился сзади.

— Вероятно, он решил, что переговоры невозможны, и просто отступил. Я могу понять его. Ты действительно выглядел опасно.

— Какая опасность? Как военный, разве он не должен выдерживать такие испытания? — Лин Сюань недовольно сказал. — К тому же я ещё не разобрался с семьёй Мо. Они обратили свои взоры на Императорскую усыпальницу. Похоже, они не хотят жить. Если им так нравится, пусть отправятся туда вместе с домом Дунфан.

— Механики Мо-цзы хотят попасть в усыпальницу?

Даже Инь Тяньмин, человек из мира боевых искусств, был ошеломлён. Не говоря уже о Императорской семье, кто же зарится на могилы предков?

— Нужно что-то придумать, — Лин Сюань задумчиво потер подбородок, обдумывая дальнейшие действия.

Мо Чэньвэнь, возвращаясь на лошади в лагерь Царства Чу, вспомнил, что несколько дней назад кто-то рассказывал о внезапно появившемся мастере, который заявил, что деревня — его территория. Описание техники культивации и поведение этого человека заставило предположить, что это мог быть кто-то из мира боевых искусств, решивший вернуться после разгрома Империей.

А ещё Небесная Печать на руке. Он думал, что это легендарный глава демонического культа Инь Тяньмин, но оказалось, что это был легендарный вор Лин Сюань. Однако его аура никак не походила на вора.

Лин Сюань, пониженный в статусе с божественного вора до обычного вора, решил отправиться в Царство Чу. Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе. Ничего не поделаешь, ведь он настолько силен, что эти люди даже не осмеливаются его пригласить.

Мо Чэньвэнь вернулся в лагерь и сразу направился к Вэй Цану.

— Генерал Вэй, у меня к вам просьба.

— Военный советник, не стоит церемоний. Говорите прямо, — Вэй Цан, стоя перед песочным макетом, спокойно ответил. Это был хладнокровный мужчина, строгий и дисциплинированный. Вэй Цан, двадцативосьмилетний генерал Царства Чу, человек, которого искал Лин Сюань.

— Тот человек, что появился несколько дней назад, пожалуйста, не беспокойте его. Он чрезвычайно опасен. Деревню тоже больше не приближайтесь, — Мо Чэньвэнь серьёзно сказал. — Этот человек не только обладает выдающимися боевыми навыками, но и чрезвычайно умен. Он может с первого взгляда понять, о чём думает другой. С таким человеком нельзя враждовать!

— Я понял, — Вэй Цан нахмурился. — Но разве нет способа договориться?

— Есть, но не сегодня, — Мо Чэньвэнь закрыл глаза, вспоминая, как изменился Лин Сюань. — Пожалуйста, генерал, будьте спокойны. Я смогу убедить его, но в это время ни в коем случае не приближайтесь.

Вэй Цан кивнул.

— Я доверяю вам, военный советник.

Мо Чэньвэнь вышел. Вэй Цан снова сосредоточился на песочном макете. Кто-то рядом не выдержал.

— Что случилось с военным советником? Этот человек действительно настолько ужасен?

— Его не испугать силой. Если он так себя ведёт, значит, он превосходит военного советника, — Вэй Цан внимательно изучал макет. — Тогда пусть он сам попробует.

Мо Чэньвэнь прибыл в лагерь Царства Чу три года назад. Поскольку он не мог раскрыть свою принадлежность к семье Мо, все звали его просто «военный советник». Но его настоящее имя оставалось неизвестным. Вэй Цан знал о семье Мо, поэтому не комментировал поведение Мо Чэньвэня.

Механик семьи Мо, он проявил себя в нескольких сражениях, заслужив уважение в армии. Однако отношения между Вэй Цаном и Мо Чэньвэнем были нейтральными. То, что Мо Чэньвэнь вдруг заговорил об этом, означало, что этот человек действительно обладает способностями.

Вэй Цан вздохнул.

— Похоже, эта война станет ещё сложнее. Империя, вероятно, уже готовится к наступлению.

— Империя полностью разгромила мир боевых искусств, и крупное сражение неизбежно, — кто-то рядом сказал.

— Да, — Вэй Цан повернулся. — Раз военный советник так сказал, то туда больше не пойдём.

— Слушаюсь!

Мо Чэньвэнь вернулся в свою комнату и начал обдумывать произошедшее. Лин Сюань, он знал об этом человеке, но никогда не слышал, чтобы он обладал такими мощными боевыми навыками. Нет, тот, кто смог украсть Небесную Печать у Инь Тяньмина и появиться с ней, мог быть только сильнее Инь Тяньмина!

Лин Сюань даже не подозревал, что его обожают. Он просто хотел сделать одно дело — пойти к реке и помыться.

Возле Царства Чу не было реки, а маленькие ручьи уже замёрзли. Лин Сюань направился в небольшой городок ближе к Чу. Это был крошечный городок, но там было всё необходимое. Лин Сюань остановился в гостинице на ночь, чтобы помыться.

Однако здесь, чтобы помыться, нужно было идти в общественную баню. Лин Сюань слышал о таких, но никогда не был там. Несколько раз спросив, нельзя ли принести воду в комнату, он всё же отправился туда.

Хотя он примерно представлял, что его ждёт, увидев толпу людей в одном бассейне, Лин Сюань молча вышел и направился во двор, где взял ведро горячей воды и вернулся в комнату.

Отвергнув идею Инь Тяньмина, Лин Сюань наконец объяснил свою способность.

— Я могу в определённом радиусе видеть мысли и натуру окружающих.

— А что касается того, почему я такой умный, — Лин Сюань задумался. — Наверное, потому что я умный. В детстве я всегда считал, что все вокруг глупцы, и даже сомневался, что мы одного вида.

Примечание: Фраза «тот, кто смог украсть Небесную Печать у Инь Тяньмина... мог быть только сильнее Инь Тяньмина!» содержит ироничный подтекст.

<http://bllate.org/book/17712/1654902>